

Класс 10-3.

Вернувшись на своё место, Цзян Нин сбросил портфель на пустовавший соседний стол и бессильно уткнулся лицом в сложенные руки. Ночные поиски информации даром не прошли: выкроенные у сна часы дали о себе знать диким недосыпом.

К его столу, робея, подошла Ли Лу — староста по математике, миловидная, тихая девушка. За последние полгода ей пришлось несчетное количество раз вносить фамилию Цзян Нина в список задолжников, но тот, к её облегчению, ни разу не устраивал из-за этого скандалов. Вчера же она своими глазами видела, как он сам забрал бланк с тестом, а потому сегодня набралась храбрости и решила спросить:

— Цзян Нин, а твоя математика...

Плечи юноши вздрогнули.

Он медленно поднял голову. Из-за бессонной ночи от него веяло такой мрачной, тяжелой аурой, что Ли Лу от испуга отшатнулась на пару шагов.

— Из... извини, что помешала... — пробормотала она, порываясь сбежать.

Но Цзян Нин, взъерошив растрепанные волосы, уже порылся в рюкзаке, выудил вчерашнюю работу и сунул ей в руки:

— Сделано негусто. Хочешь — всё равно запиши в должники.

Девушка опустила взгляд на листок. Решения выглядели откровенно сиротливо: парочка заполненных заданий, причем ответы ошибочные — видать, написал наобум.

С другой стороны — какая-никакая, а работа.

Ли Лу вычеркнула фамилию Цзян Нина из подготовленного списка, положила его вариант на самый верх стопки и, собрав остальные тетради, направилась в учительскую.

— Учитель Сю, работы третьего класса собраны.

Учитель математики, Сю Гошэн, удивленно вскинул брови:

— Все? И Цзян Нин сдал?

— Сдал, — Ли Лу вытащила его листок. — Правда, не доделал.

— Ничего страшного.

Заполни Цзян Нин всё от и до — это выглядело бы куда подозрительнее. Пускай ответы не попадут и куча пробелов, главное — парень наконец-то начал сдвигаться с мертвой точки.

Цзян Нин снова уткнулся в стол, провалившись в лихорадочное, спутанное забытие.

В его сне незнакомец в строгом костюме вежливо произносил:

«Я распорядитель трастового фонда Лу Чжиханя. Это деньги, которые он вам завещал».

«А сам он где?» — спрашивал Цзян Нин.

Мужчина молча указывал на небольшую шкатулку.

Пять килограммов — вместе с урной.

Цзян Нин в ужасе подскочил, смахнул со лба холодный пот и взглянул на часы: первые два урока пролетели безвозвратно.

Черт бы побрал этого Лу Чжиханя с его дурацкими разговорами о смерти!

С мрачной миной сходя в туалет и ополоснув лицо холодной водой, юноша вернулся в кабинет. На столе его уже ждал проверенный тест: напротив немногочисленных ответов красовались жирные красные крестики.

А чуть ниже рукой Сю Гошэна было выведено:

«Есть прогресс, так держать!»

«Ни одного правильного ответа — и это прогресс?» — скептически ухмыльнулся про себя Цзян Нин.

Едва он успел сесть, со звонком в класс вошел сам учитель.

— Доставайте вчерашние варианты. Ближайшие два урока посвятим разбору ошибок. Начнем с первого задания.

— Ну-у-у, учитель Сю! — слышался разочарованный гул с первых парт. — Вначале же легкие задачи, их и так все решили! Зачем разжевывать каждое слово?

— Легкие, говорите? — строгим тоном отозвался педагог, похлопав ладонью по интерактивной доске. — А сколько из вас вылетают на экзаменах именно из-за глупых опечаток в элементарных вещах? Так, тишина в классе! Смотрим на экран, задание номер один.

Проспав два предыдущих часа, Цзян Нин больше не испытывал сонливости. Немного посомневавшись, он всё же достал черную перьевую ручку и развернул листок.

Сю Гошэн и прежде отличался вьедливой манерой преподавания — даже сквозь сон Цзян Нин вечно слышал его бубнеж. Но сегодня тот разжевывал материал с особым усердием.

Раздражало невероятно.

Когда отзвенел звонок, завершающий второй урок, Цзян Нин даже не сразу осознал, что занятия окончены.

— На сегодня всё, — старик Сю похлопал по свежим стопкам распечаток. — Староста раздаст вам два новых варианта. Выполнить за выходные, в понедельник утром сдаем.

Неужели уже пятница?

Раньше выходные не приносили ему никакого отдыха: приходилось оставаться в общежитии и судорожно искать подработку поблизости.

Теперь же внутри образовалась непривычная пустота. Юноша вдруг поймал себя на мысли, что совершенно не представляет, чем занять ближайшие два дня.

После обеденного перерыва отгребели два урока английского.

Предвкушение выходных наполняло класс ощутимым ульем суеты. Преподаватели словно соревновались в щедрости, загружая учеников внушительными стопками тестов и упражнений на дом.

В районе Первой средней школы Линьцзяна раньше происходило несколько неприятных инцидентов, криминогенная обстановка оставляла желать лучшего, поэтому по пятницам вечернюю самоподготовку отменяли, чтобы иногородние не возвращались в темноте.

Едва прозвенел финальный звонок, как кабинет моментально опустел — осталась лишь пара дежурных.

Цзян Нин с минуту понуро разглядывал заваленный бумагами стол, затем расстегнул полупустой рюкзак, сгреб всю эту макулатуру внутрь и запечатал молнию с таким видом, будто ничего не произошло.

Накинув лямку на плечо, он выскочил в коридор, но следом за ним тут же увязалась знакомая тень.

Прогонять её Цзян Нину было попросту лень.

Чжао Цзыцянь, семеня сзади с портфелем, севшим голосом пробормотал:

— Цзян Нин... Я сделаю домашку как можно быстрее и сразу скину тебе ответы.

— Угу, — ровно отозвался тот, даже не повернув головы.

Заручившись реакцией, Чжао Цзыцянь воодушевился:

— Сперва я подумал, что ты тоже хочешь надо мной поиздеваться... Но потом до меня дошло: ты же заступался за меня!

«И откуда только берутся эти любители строить иллюзии?» — раздраженно подумал Цзян Нин.

— Можно... можно я стану твоей шестеркой?

Цзян Нин остановился и смерил парня холодным взглядом. Этот вечно забитый, дрожащий от любого шороха недотепа смотрел на него с такой истовой надеждой, словно выложил на кон все остатки смелости.

Приготовленные резкие слова застряли в горле. «А, к черту, — решил Цзян Нин. — Побегушка под рукой не помешает».

— Хочешь в шестерки?

— Очень!

— До двенадцати ночи в субботу все решения должны быть у меня. Опоздаешь хоть на секунду — тест не сдал, свободен.

— Без проблем! — выпалил Чжао Цзыцянь. — Не сомневайся, я всё сделаю в лучшем виде!

Цзян Нин прибавил ход, выходя из учебного корпуса. С его длинными ногами он стремительно летел вперед, так что Чжао Цзыцяню приходилось чуть ли не бежать рядом. Но парень сиял от счастья:

— Босс, а можно я буду скидывать готовое по мере выполнения? Или... или давай я вообще сам всё перепишу в твои тетради?

На навесном балконе третьего этажа стоял Цзян Цзяюй. Слушая, как одноклассники с воодушевлением разбирают олимпиадные задачки, он с блокнотом в руках случайно окинул взглядом школьный двор — и замер.

Внизу шагали двое.

Высокий юноша яркой, сногсшибательной внешности даже в мешковатой сине-белой школьной форме выглядел так выигрышно, будто сошел с постера молодежной драмы. Кадр вращался вокруг него, сделав его неоспоримым центром вселенной.

А рядом суетился неприметный паренек в очках с толстыми линзами — худенький, сутулый, изо всех сил лебезящий перед спутником.

Цзян Цзяюй прищурился.

Когда Цзян Нин только перевелся в Первую среднюю школу Линьцзяна, многие из любопытства — а кто-то и клюнув на его эффектную внешность — пытались напроситься в друзья. Однако все они ушли несолоно хлебавши.

Цзян Нин всегда держался особняком. Со стороны казалось, будто весь Линьцзян отверг и изолировал его, но реальность была куда прозаичнее: это он сам пренебрег всеми вокруг.

Ни эта школа, ни люди в ней не вызывали у него ни малейшего интереса.

Но сегодня рядом с ним плелась новая фигура.

И Цзян Нин его не прогнал.

Этот невзрачный тип без лишних усилий получил допуск туда, куда сам Цзян Цзяюй тщетно пытался пробиться столько времени.

— Цзяюй, ты чего застыл?

Приятели проследили за его взглядом и, разглядев силуэт Цзян Нина, брезгливо нахмурились:

— Вот ведь зараза, опять он.

— Снова над кем-то из класса издевается.

— Цзяюй, ты не бойся! Если он опять попытается к тебе лезть — сразу пойдём к завучу. Повесят на него строгий выговор с занесением, как миленький побежит!

Цзян Цзяюй повернулся к ним с кроткой улыбкой:

— Спасибо вам... Но скажите, кто это с ним? Тот, второй?

— Хм... Лицо вроде знакомое, — нахмурился один из парней. — А, вспомнил! Чжао Цзыцянь! Из обычного класса, вечно в первой десятке по параллели держится, учится стабильно.

— Да он же тихоня сумасшедший! Как его угораздило подвернуться этому дьяволу?

— Из-за оценок, скорее всего. Двоечники постоянно заставляют ботаников делать за них домашку.

— Из-за оценок... — тихо повторил Цзян Цзяюй.

— Да ну, «хорошие оценки» — это только для обычных классов! — хохотнул одноклассник. — Ты у нас первый номер в экспериментальном классе! Перед твоими баллами их успехи — просто смех один.

«Раз дело в этом... То почему же мой дорогой брат даже смотреть в мою сторону не желает? Неужели потому, что я занял его законное место, и это уязвило его гордость?»

На экране телефона высветилась плашка входящего вызова. Цзян Цзяюй мягко проговорил:

— За мной приехали из дома. Я пойду, до понедельника!

Глядя ему вслед, парни завистливо вздохнули:

— Цзяюй просто идеален... Красавец, отличник, а уж когда семья Цзян признала его родным — так вообще выбил комбо.

— Эх, не хочу учиться... Когда уже у меня объявится какой-нибудь внезапный богатый папаша?

Выйдя за ворота школы, Цзян Цзяюй быстро отыскал представительский автомобиль семьи Цзян.

Стоило ему потянуть ручку задней двери, как наружу хлынул сшибающий с ног кошмарный коктейль из дешевого табачного дыма и приторных женских духов.

Цзян Цзяюй едва заметно поморщился.

— Что ты там телишься? — буркнул Цзян Хунчжи. В одной руке у него дымила сигарета, а второй он бесцеремонно обнимал вульгарную девицу с пышными формами. — Ты хоть представляешь, сколько кругов я нарезал вокруг твоей шарашки, пока нашел въезд?

Пальцы Цзян Цзяюя судорожно сжали ручку портфеля. Он покорно опустил голову:

— Прости, братец...

— Не зови меня братом, мы не из одного брюха вылезли! — рявкнул Цзян Хунчжи. — Чего встал как истукан? Дуй на переднее сиденье!

— Хорошо.

Скорчившись на пассажирском кресле и пристегнувшись, Цзян Цзяюй тут же услышал кокетливый женский смешок за спиной:

— Ой, ну что ты так грубо с мальчиком-то?

— Грубо? Я могу быть куда грубее, хочешь покажу?

— Ой, ну ты и плохой!..

Липкое, пошлое шушуканье отчетливо доносилось с заднего дивана.

Цзян Цзяюй сжал кулаки так, что побелели костяшки. На его восковом, застывшем лице не отразилось ни единой эмоции — точно у марионетки, но в глубине глаз клубилась беспросветная, бездонная тьма.

На светофоре прямо перед ними плавно проскользнул белый кемпер.

«Цзян Нин?»

Зрачки Цзян Цзяюя дернулись, он непроизвольно подался вперед, провожая взглядом машину, пока та не растворилась в бесконечном потоке транспорта.

Сквозь приоткрытое стекло он успел разглядеть два смутных силуэта.

Это точно был Цзян Нин.

А рядом с ним сидел другой человек — взрослый, статный мужчина.

Кто он?

В памяти Цзян Цзяюя всплыли сплетни, ходившие по школе: якобы Цзян Нин не вынес нищеты и нашел себе богатого покровителя.

За спиной продолжались мерзкие, сладострастные притирки.

Цзян Цзяюй почувствовал, как в груди закипает дикая, иррациональная ярость.

Словно белую розу, которую он бережно накрыл стеклянным колпаком, собираясь смаковать её медленное увядание и гниение, кто-то бесцеремонно вырвал с корнем из земли и раздавил в грязи.

<http://bllate.org/book/19724/1943179>